М.В. ГОРЕЛОВ
Кандидат искусствоведения, профессор кафедры рисунка РГХПУ им. С.Г. Строганова
e-mail: MG-1968@yandex.ru

Р.И. АЛИЕВА
Кандидат искусствоведения, доцент кафедры «Художественное стекло» РГХПУ им. С.Г. Строганова
e-mail: r.alieva@mail.ru

M.V. GORELOV
Candidate of Art History, professor of drawing department of the Russian State Stroganov University of Design and Applied Arts
e-mail: MG-1968@yandex.ru

R.I. ALIEVA
Candidate of Art Histiry, departmen of «Art glass» of the Russian State Stroganov University of Design and Applied Arts
e-mail: r.alieva@mail.ru

DOI: 10.37485/1997-4663_2023_4_1_67_84

АРХИТЕКТУРНЫЕ, ОБРАЗНЫЕ И КОНСТРУКТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПИРАМИДАЛЬНЫХ ХРАМОВ РОССИИ

ARCHITECTURAL, FIGURATIVE AND CONSTRUCTIVE FEATURES OF RUSSIA PYRAMIDAL TEMPLES

В приведенном материале рассматриваются исторические предпосылки, способствовавшие возникновению художественного образа пирамидальных культовых сооружений России. Дается анализ конструктивных и пластических характеристик храмов данного типа, наряду с формообразующими тенденциями рубежа XVIII–XIX веков и последней трети XIX века применительно к этой области архитектурного наследия. Кроме этого, приводится параллель с храмовым зодчеством XXI столетия, что свидетельствует о преемственности образных взглядов проектировщиков,

и, несомненно, данное обстоятельство символизирует единство идейных воззрений авторов в свете конструктивно-пластической трансформации необычной для православных храмов пирамидальной формы.

The given material examines the historical prerequisites that contributed to the emergence of the artistic image of the pyramidal religious buildings of Russia. The analysis of the structural and plastic characteristics of temples of this type is given along with the formative trends of the turn of the XVIII–XIX centuries and the last third of the XIX century in relation to this area of architectural heritage. In addition, a parallel is given with the temple architecture of the XXI century, which indicates the continuity of the imaginative views of the designers and, undoubtedly, this circumstance symbolizes the unity of the ideological views of the authors in the light of the constructive and plastic transformation of the pyramid shape unusual for Orthodox churches.

Ключевые слова: пирамидальный храм, формообразование, символика, художественный образ.
Keywords: pyramid temple, shaping, symbolism, artistic image.

Каждый православный храм — шедевр церковного искусства, в котором живут время, события, имена, мысли и устремления, неизменно осененные верой в Бога. Архитектурный стиль храмов выступает как зеркало, отразившее духовную и земную жизнь и застывшее дивной картиной с внешней красотой и внутренней божественной природой. Общеизвестно, что архитектурно-строительной первоосновой церкви является крест или круг — символ бесконечности существования Церкви. Но среди всего существующего дивного разнообразия архитектурных стилей есть церкви-пирамиды, архитектура которых вызывает странные чувства и неоднозначные мнения. Почему они появились в России, в общем-то, так и остается открытым вопросом.

Первая ассоциация, которую вызывает слово «пирамида», обычно связана с Египтом, хотя пирамиды встречаются в разных странах. Исследования самых знаменитых египетских культовых сооружений длятся более 200 лет, но по-прежнему держат на расстоянии тех, кто хочет раз-

гадать их тайны. Такой же тайной, в которой можно заблудиться, окутано само слово «пирамида».

В Египте оно означало «горизонт», «часть числа», «составляющую часть совершенства» [7, с. 42], поэтому есть мнение, что слово «пирамида» имеет древнегреческое происхождение. При этом считается, что слово «пирамис» греки заимствовали у египтян, а его значение в Греции — поминальный пирог из пшеничной муки, слепленный в форме конуса или пирамиды. А вот слово «пирамидес» имеет два корня: «огонь» и «середина», что позволяет некоторым исследователям проводить параллели с русскими пирогами — «с пылу с жару» — и искать схожесть их формы с пирамидами. [7, с. 43]. Как не вспомнить здесь о русском курнике, имеющем форму высокого конуса, то есть пирамидальную? В самой простой и совершенно жизненной трактовке прообразом пирамиды стала большая скирда пшеницы.

Нельзя не сказать и о пасхе, которую готовят раз в году из творога в форме усеченной пирамиды, что символизирует Гроб Господень. И греческий пирог, и русская творожная пасха, и стог пшеницы, и египетская пирамида, действительно, схожи по своим очертаниям и имеют глубокую символику, если говорить о том, почему эта форма пришла в храмовую архитектуру.

Тем не менее первая письменная трактовка слова «пирамида» в Европе относится к 1555 году и звучит так — «один из видов древних сооружений королей» [7, с. 44], что намекает и на назначение египетских пирамид — быть усыпальницами фараонов. В 1716 году «пирамида» — уже термин в геометрии, означающий правильную геометрическую фигуру с четырьмя симметричными сторонами. А как же быть с тем фактом, что на территории России также существуют пирамиды? И это «праегипетские» постройки. Например, на Кольском полуострове, на Ладожском озере, на Байкале. Есть они и в других местах нашей страны. Однако это не усыпальницы, подающие архитекторам идею возводить такие же мощные по своему духу и правильные в своей гениальной форме строения в память об ушедших.

В европейском обществе внимание к Египту с новой силой проявилось в первой половине XIX века после египетского похода Наполеона Бонапарта 1798 года. Но только во второй половине столетия знания о египетской цивилизации стали достоверными, благодаря серьезному изучению архитектурных памятников, трудам археологов и ученых-египто-

логов Англии, Франции, Германии. Следующий подъем интереса к Египту относится к 1922 году, когда английский археолог Г. Картер открыл гробницу фараона Тутанхамона.

Вслед за Европой и Россия переживала увлечение Египтом, что отразилось в стиле раннего александровского классицизма (1801–1812), затем русского ампира (1810–1820), когда в моду вошли формы египетских пирамид, пилонов, лотосовидные колонны, сфинксы, обелиски. Вторая волна русской «египтомании» длилась полвека: с 1870-х по 1920-е годы. В это время были заложены основы отечественной египтологии. Безусловно, российские архитекторы (многие из которых серьезно увлекались археологией) так же, как литераторы и живописцы, находили вдохновение в египетской теме. Новая архитектурная форма всегда производит незабываемое впечатление. Такой формой в те года стала пирамида: строение, имеющее свою неповторимую эстетику. При этом пирамида отличается хорошей устойчивостью и проста в возведении. Привлекали и рассуждения об особой благоприятной энергетике внутри зданий в форме пирамид. Так в усадьбах появлялись хозяйственные постройки-пирамиды: погреба для хранения продуктов и выдержки вин, в которых они приобретали особые свойства. Кроме того, рядом с домовыми храмами строились склепы-пирамиды. Некоторые владельцы усадеб до этого сами побывали в Египте и при возведении строений даже требовали от архитекторов почти полной аутентичности.

Однако египетские пирамиды возводились только как усыпальницы и не назывались пирамидами. Это были «дома вечности» — места, где дух и тело фараонов навсегда получали защиту. Если говорить о православных храмах, то одни исследователи утверждают, что многим церквям присущи элементы пирамид, другие — что таких в нашей стране буквально единицы. Но примечателен один факт: большинство храмов-пирамид возведено во славу русских воинов и русского оружия. Это храмы-памятники, храмы-усыпальницы.

Храм Троицы Живоначальной в Санкт-Петербурге (рис. 1) — один из самых необычных в России, и он не связан с памятью о военных победах и потерях. Церковь построили в селе Александровском за Невской заставой по желанию генерал-прокурора Сената князя А.А. Вяземского (1727–1793). В 1780 году, получив должность директора Императорского фарфорового завода, он начал в Александровском строительство своей летней усадьбы. В ней обязательно должна была существовать

и усадебная, то есть домовая церковь. Разрешение на ее возведение было получено в 1783 году. Кроме того, императрица Екатерина II даровала князю огромную сумму: 200 тысяч рублей. Князь пригласил одного из лучших архитекторов страны — Николая Александровича Львова. Доподлинно неизвестно, удивило ли зодчего желание вельможи видеть храмовый ансамбль в виде пасхальных угощений: кулича и пасхи, но Николай Александрович блестяще воплотил задуманное, отдав предпочтение стилям раннего и строгого классицизма. Строительство продолжалось с 1785 по 1790 годы. В 1790 году храм освятили [8, с. 81].

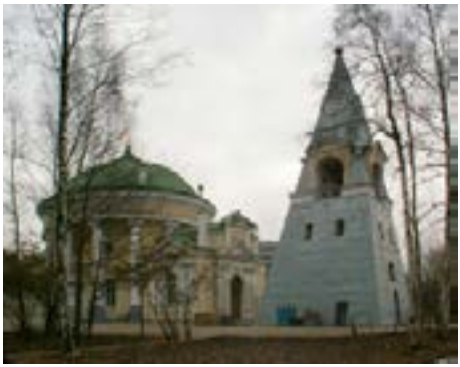

Рис. 1. Храм Троицы Живоначальной. 1785–1790 гг.

Ротонда храмового комплекса имеет 16 колонн и смотрится как красивый парковый павильон. Рядом стоит не менее оригинальная колокольня храма – четырехгранная не усеченная пирамида с крестильной на первом этаже и звонницей на втором. Изначально, при Львове, колокольня была кирпичной, впоследствии ее оштукатурили, в послевоенное время из-за угрозы разрушения покрыли железными листами.

В архитектурном творчестве Львова сооружения в форме пирамид встречаются не один раз. Большинство из них построены в усадьбах: например, в Митино и Никольское-Чернецы, находящихся в районе Торжка Тверской губернии. А одна пирамида — в Царском Селе. Колокольня Троицкой церкви была задумана Львовым в пирамидальной форме, олицетворяющей непоколебимость добродетели и победу над смертью. Пирамида — еще более удивительный образ для российского менталитета. До этого пирамиды у нас почти не строили, и именно Львов дал этому образу широкое распространение, вдохновившись пирамидой Цестия в Риме [8, с. 83]. Самая большая из построенных находится у нас в Петербурге. Также есть две пирамиды в Тверской области, но там они играли утилитарную роль погреба. Назначение пирамид было исключительно бытовое, но сами строения и сегодня остаются примером гениальности архитектора: особенно двойной купол, дающий естественное освещение,

что использовалось архитектором также при строительстве храмов, и система вентиляции. Однако самым знаменитым пирамидальным строением Львова считается колокольня храма Троицы Живоначальной.

В советское время храму повезло больше других церквей: службы продолжались до 1937–1938 года. Статус памятника церковь получила в 1938 году и начала использоваться как библиотека и клуб. А в 1946 году была вновь открыта для богослужений. Прижившееся название «Кулич и Пасха» настраивает на восприятие необычных форм церковного ансамбля как символов Голгофы — горы, где был распят Христос, и Горнего места — храмового престола Божия, если говорить о колокольне. Круглое строение самой церкви напоминает артос (хлеб) — всецелую просфору цилиндрической формы, которая освящается в первый день Пасхи и раздается прихожанам в Светлую Субботу [9]. Пасхальный хлеб, выпекаемый дома, безусловно, — реплика артоса, известная как кулич.

Храм Нерукотворного Образа Спасителя (рис. 2, 3, 4) в Казани возводился в память о воинах, погибших при взятии города в 1552 году, на месте братской могилы. Ведь именно Нерукотворный Образ Спасителя всегда изображался на хоругвях русских войск.

В начале октября 1552 года Иван Грозный торжественно вошел в побежденный город. Вместе с ним был игумен Иоаким. По царскому велению на берегу реки Казанки, в версте от кремля, с почестями были похоронены не только рядовые воины, но и воеводы и бояре. Над захоронением насыпали холм и посадили вязы, как бы обозначавшие территорию кладбища. Более того, в 1552 году по воле 22-летнего царя Ивана Грозного заложили мужской монастырь Успения Пресвятой Богородицы, чтобы молитва о воинах никогда не прекращалась [1, с. 76]. Очевидно, это место было выбрано неслучайно. Во времена казанского похода здесь стояла церковь Ивана Грозного, располагалась его ставка и стояло знамя с Нерукотворным Образом Спасителя. В 1529 году на этом клочке земли упокоился русский православный святой Иоанн Казанский, который юношей попал в плен к татарам и отказался принять ислам, за что и принял мученическую смерть. Долгое время это было единственное русское кладбище в городе, и захоронения на нем продолжались. К сожалению, не все воины упокоились сразу после взятия Казани, и найденные останки продолжали сносить именно сюда, чтобы предать их земле [1, с. 84].

В 1560 году монастырь пришлось перенести на другое место — на Змеиную (Зилантову) гору, так как в низине во время весеннего разлива

вода постоянно подмывала деревянные стены строений. С такой просьбой выступил игумен Иоаким. Царь и его жена Анастасия сделали большие пожертвования на монастырь. Царица Анастасия подарила иконостас для храма. А само захоронение увенчалось часовней, в которой панихиды служились настоятелями и братией Зилантова монастыря [2, с. 53]. Шло время. В 1813 году на месте часовни началось строительство каменного храма Нерукотворного Образа Спасителя, которое продолжалось десять лет. Первым человеком, который решил увековечить память павших воинов и задумался о создании более значимого, чем часовня, мемориала, считается архимандрит Амвросий (Сретенский), который был переведен в обитель из Симбирского Покровского монастыря. Владыка пожелал пожертвовать на строительство личные сбережения. По его замыслу, на братской могиле мог появиться памятник в виде столпа — колонны или башни. Решение о строительстве мемориала принимали и власти города. В сентябре 1811 года согласие на возведение памятника дала городская дума. Средства на строительство поминального храма собирали всем миром по всенародной подписке [4, с. 93]. В изданной в 1901 году книге «Россия в Средней Азии» Е. Марков так писал о храме: «На небольшом холмике среди низкого луга возвышается тупая каменная пирамида, совершенно напоминающая своею формой те творожные пасхи, которые приготовляются у нас для разговения в Светлое Христово Воскресенье. Крошечный крестик венчает эту колоссальную пасху из тесанных камней. Входы, украшенные низкими дорическими колоннами, напоминающие собою входы в египетские катакомбы, с двух сторон ведут в эту торжественную пирамиду. Старинные каменные ядра и старинные маленькие пушки валяются у входов» [10, с. 105]. Пасха как образ воскресения из смерти и дань памяти воинам русской земли (курган) — вот единый мощный художественный образ, воплощенный Алферовым в данном сооружении.

Рис. 2. Храм Нерукотворного Образа Спасителя. Общий вид

Что касается строительства храма, то императору понравилась сама идея возведения. На воплощение идеи проекта был приглашен архитектор Н.Ф. Алферов. В воплощении проекта Алферова участвовал и

Рис. 3. Храм Нерукотворного Образа Спасителя. Северный фасад. Главный вход. 1813–1823 гг.

Рис. 4. Храм Нерукотворного Образа Спасителя. Южный фасад. 1813–1823 гг.

губернский архитектор Казани А.К. Шмидт, который осуществлял официальный надзор за строительством и занимался облицовкой стен храма белым вятским камнем. Строительство завершилось в 1821 году, а обустройство внутреннего пространства — в 1823 году, после чего храм был освящен. Сам мемориальный комплекс состоял из церкви, подземного хода и захоронения с огромным каменным гробом: приподнятая крышка являла кости и черепа [4, с. 107].

Собственно храм представляет собой поднятую на высокий постамент двадцатиметровую четырехугольную усеченную пирамиду со всеми равными измерениями: длиной, шириной и высотой. С четырех сторон — входы в здание, украшенные греческими портиками и двумя дорическими колоннами. В храм со стороны главного входа ведут 20 широких каменных ступеней, с других — по 12 ступеней. Фронтоны портиков украшены лепными изображениями Георгиевского креста с идущими от него лучами. Ранее на фризе портала в центре была надпись «Въ память побѣды надъ Татарами 1552» [5, с. 17]. По углам пирамиды располагались четыре кельи, в которых жили монахи, служившие поминальные службы по павшим воинам. К храму ведет песчаная коса, заканчивающаяся старым мостом.

В советское время храм Нерукотворного Образа Спасителя не был разрушен и даже считался одним из значительных архитектурных памятников Казани. Но в сентябре 1918 года службы в нем прекратились, а в 1924-м это уже был памятник во имя содружества народов. Согласно такому назначению, в 1930 году с храма сняли крест и сбили надписи: так

ушло все, что напоминало о церковной жизни. В 1930–1950 годы в закрытом Зилантовом монастыре, к которому был приписан храм, располагалась тюрьма НКВД. В 1956 году при создании Куйбышевского водохранилища курган, на котором располагалось культовое сооружение, был затоплен и превратился в маленький островок в устье реки Казанки [4, с. 113].

Реставрация памятника состоялась в 1958 году. Руководителем работ был назначен советский архитектор А.Г. Бикчентаев. В результате восстановительных действий были закрашены церковные росписи, снят крест, то есть из оформления здания полностью исчезли атрибуты, связанные с церковной тематикой. Долгое время храм пребывал в упадке, не открывая свои двери, и много последующих лет простоял в запустении. Церковные службы были официально восстановлены в 2001 году, однако общее состояние памятника было удручающим. В то же время был разработан первый проект реконструкции храма, который осуществлен не был. В 2004 году остров, на котором стоит памятник, соединили мостом с Кировской дамбой, а в 2005 году начались работы по ремонту объекта. Храм-памятник был передан Русской Православной Церкви. Тогда были разобраны завалы подземелий храма, под храмом обнаружены останки погибших. Впоследствии для размещения найденных мощей внутри усыпальницы был создан бетонный саркофаг.

Распоряжением № 142-р от 30 апреля 2014 года Территориального управления Федерального агентства по управлению государственным имуществом (Росимущества) в Республике Татарстан храм-памятник был передан Казанской епархии РПЦ в безвозмездное пользование [1, с. 26]. Но … по прошествии уже 10 лет никаких работ по восстановлению данного объекта не производится. Причиной тому, по всей вероятности, является его художественно-идеологический образ, олицетворением которого подразумевается политико-военная победа русского государства над некогда враждебным Казанским ханством. Памятное место неоднократно осквернялось за последние годы вандалами и поныне находится в состоянии запустения. Почему так происходит — вопрос внутренней политики нашего государства.

Тем не менее, последнему историческому храму-памятнику, рассматриваемому в данной статье, повезло больше.

Свято-Никольский храм-памятник в Севастополе расположен на Братском мемориальном кладбище и посвящен воинам, павшим в Крымской войне (1853–1856) при обороне Севастополя (1854–1855). При-

чина возведения храма была очень простая: по христианским обычаям перед смертью человек должен причаститься, а поскольку защитники Севастополя не имели такой возможности, и был возведен храм, в котором и ведут богослужения и читают молитвы о героях тех лет. Идея возведения храма-памятника появилась сразу же после окончания этой войны и воспринималась обществом как традиция, возникшая после победы в Отечественной войне 1812 года и впервые осуществленная при строительстве церкви в Казани. Из всех крымских святынь он выделяется своей необычной архитектурой. Храм в форме усеченной пирамиды был построен в 1870 году. Такая необычная для святыни форма выбрана неслучайно. Она символизирует вечность или вечную память. Свой последний приют здесь обрели многие выдающиеся личности царской эпохи и не только. Здесь покоятся инженер-полковник Э. Тотлебен, адмирал А. Спицын, генерал С. Хрулев, князь А. Горчаков, а также тысячи офицеров и матросов, погибших в Первой обороне города. В стенах Свято-Никольского храма на мраморных плитах золотом начертаны фамилии известных всему миру адмиралов: В.А. Корнилова, П.С. Нахимова, В.И. Истомина. Почти тысяча имен и среди них русские офицеры — участники обороны Севастополя 1854–1855 гг.: лейтенанты Д.И. Бутаков, Е.И. Викорст и И.В. Ивашкин, капитан-лейтенанты П.А. Шестаков и князь И.В. Ширинский-Шихматов. В священной обители покоятся частицы мощей многих святых мучеников: святителя Николая Чудотворца, апостола Андрея Первозванного, священномученика Климента Римского, мученицы Варвары, великомученика Георгия Победоносца, блаженного старца Силуана Афонского, святого праведного Феодора Ушакова и многих других [3, с. 145]. Здесь находятся могилы подводников с «Курска», а также моряков «Новороссийска».

Осенью 1856 года император Александр II (1818–1881) дал разрешение на возведение Свято-Никольского храма и объявил сбор средств на добровольных началах. Однако деньги собирались медленно, хотя и шли со всей страны от военных и членов семей воинов, погибших в этой войне. Немалые деньги вносили и богатые люди. Но нехватка средств все равно ощущалась, поэтому строительство растянулось вместо запланированных трех лет на тринадцать. В 1857 году памятник был заложен. Под его закладные блоки положили медали «За защиту Севастополя» и «В память войны 1853–1856». Основание храма прокалили свинцом из пуль и ядер, собранных из мест сражений. На гранях пирамиды были вмонтированы плиты из черного гранита, где перечислены сражения и воинские

Рис. 5. Свято-Никольский храм. Рисунок А.И. Штакеншнейдера. Фото, 1870-е гг.

Рис. 6. Свято-Никольский храм. Фото, 1890-е гг.

соединения батарей во времена обороны. В 1870 году строительство храма было завершено и освящено в присутствии Великого князя Константина Николаевича, брата Александра II. Само возведение храма намеревалось завершить за три года. Проектирование храма было выполнено в византийском стиле, в форме египетской пирамиды. Строительство храма было довольно медленным из-за небольшого количества пожертвований, в итоге оно затянулось на долгие 13 лет [3, с. 147].

Первым архитектором, представившим проект храма-памятника в Севастополе, стал А.И. Штакеншнейдер. В Санкт-Петербурге Андрей Иванович строил резиденции для семьи императора и усадьбы знатных вельмож. Он был представителем первого поколения российских архитекторов-эклектиков. Это направление дало ориентир на использование различных форм искусства прошлого в разных сочетаниях при проектировании одного сооружения. Именно Штакеншнейдер предложил форму пирамиды, напомнив о символике египетских пирамид — застывшей вечности, в которой живет душа человека (рис. 5). В 1865 году архитектор скончался. Храм-памятник еще не был завершен, и этим занялся другой зодчий — Алексей Александрович Авдеев, который не только был знаком с проектом еще в 1857 году, но и вносил в него свои правки [6, с. 78]. К моменту возведения храма Авдеев прославился такой работой, как строительство астрономической обсерватории московского университета, и проектировал Нововаганьковский переулок в Москве.

Архитектор, художник, археолог и один из основателей Московского архитектурного общества, Алексей Александрович Авдеев

несколько изменил проект Штакеншнейдера: здание стало выше и взлетело на 27 метров, в верхней части разместилась звонница, в стенах были сделаны узкие окна с сандриками. Окна храма расположены высоко над входом, они небольшие, но вытянутые. Над алтарем окон нет, это позволяет создавать внутри храма полумрак, при этом не исключая естественного света сверху. При этом крест приобрел еще большую выразительность и массивность — 6,8 м высоты и 16 т веса, но утратил изображение полумесяца. Он был установлен в 1870 году. Крест изготовили из диорита, добытого в районе Аю-Дага. Сам храм строили из местного известняка (рис. 6). Вверху усеченной формы пирамиды, под крестом, находится звонница. Особенностью данной звонницы является отсутствие на ней церковных колоколов, вместо них установлены корабельные (судовые) колокола с кораблей и судов Черноморского флота [3, с. 151].

Рис. 7. Свято-Никольский храм. Фрагмент. Фото 2020 г.

Угол наклона боковых граней стен равен 72°, угол при вершине — 36°. У египетских же пирамид применяется правило так называемого «Золотого сечения» — 50°, 50° и 80°, как наиболее гармоничного с эстетической и физической точек зрения.

С внешней стороны, на стенах церкви, размещены 56 диоритовых досок, с наименованием частей, которые отстаивали Севастополь в первую оборону 1854–1855 гг., с обозначением их численного состава и количества павших в боях (рис. 7). В центральной части храма располагается портал входа, который закрывают тяжелые медные двери, над ним виден мозаичный облик Иисуса Христа, причем не в обычном четырехугольном, а в пятиугольном обрамлении. С восточной стороны также есть мозаика — это картина «Жены мироносицы», выполненная в Париже по рисунку профессора живописи К. Неффа.

Внутреннее убранство Свято-Никольской церкви впечатляло росписями и фресками в византийском стиле. Группу художников, в которую вошли А.Е. Карнеев и А.Д. Литовченко, возглавлял Ф.А. Бруни. Однако со временем эти удивительные по красоте работы заменили мо-

заикой, ведь влажный соленый воздух наносил им вред. За 15 лет они потеряли свою красоту и просто пришли в негодность. Эскизы для мозаики, которая копировала живопись, представил художник М.Н. Протопопов, а заказали ее в знаменитой мастерской А. Сальвиати в Венеции, на острове Мурано. Мраморный иконостас храма создал итальянский скульптор В. Бонанни-старший, по рисункам Авдеева. Пространство храма с помощью четырех арок сделано крестообразным, а по периметру, словно повторяя внешние стены, идут траурные доски с начертанными 943 именами погибших в ходе обороны Севастополя адмиралов, генералов, офицеров. Иконостас церкви был выполнен скульптором Винцето Боннани, мозаики из итальянской смальты — работа швейцарца Рафаэля Идесла, а литье выполнил французский мастер Адольф Моран [6, с. 102].

Октябрьская революция внесла свои жестокие коррективы: церковь закрыли, но не посмели снести, поскольку она оставалась памятником русским воинам. Ушли в прошлое Литургии в память о воинах, завершавшиеся крестными ходами… Однако наиболее сильно церковь пострадала во время Великой Отечественной войны. Было утрачено более половины от всей площади мозаичной живописи. Есть и другая цифра — 95 %. И это была не единственная потеря. Были разрушены надгробные памятники на кладбище, исчезли пушки, стоявшие на входе. Сильные повреждения получили стены церкви, иконостас и мемориальные доски, а также диоритовый крест. Именно диоритовый крест стал символом защиты Бога, стойкости русских воинов и народа. Во время боев за Севастополь снаряд попал

Рис. 8. Свято-Никольский храм. Фото 1945 г.

Рис.9. Крест, обрушившийся с вершины храма в 1942 г. во время артобстрела. Фото 2022 г.

в колокольню храма. По словам очевидцев, тяжелый крест падал с огромной высоты, словно невесомый лист, слетевший с дерева под порывом ветра. Прикоснувшись к земле, он раскололся ровно на три части (рис. 8, 9).

Рис. 10. Свято-Никольский храм. Фото 2022 г.

Основной процесс реставрации начался только в 1971 году и продолжался 3 года, до 1974-го. Руководил реставрацией Василий Степанович Смолянинов, сумевший за этот период вернуть храму практически прежний вид. А разломившийся крест долго лежал на постаменте рядом с церковью на смотровой площадке. К 1974 году ему удалось вернуть внешний облик. Спустя 14 лет, в 1988 году, Свято-Никольский храм на Братском кладбище в Камышовой бухте передали Русской Православной Церкви. Практически сразу были восстановлены некоторые мозаики: панно, изображающие Спасителя и жен-мироносиц. В 2010 году моряки большого десантного корабля «Ямал» стали инициаторами восстановления креста. Крест привезли из мастерской Екатеринбурга и водрузили на колокольню. Новый крест является уникальным произведением искусства. Он изготовлен из цельных глыб гранита и частично покрыт сусальным золотом. Его высота превышает 7 метров, а вес — более 23 тонн. На сегодня он самый большой в мире из устанавливаемых на куполе храма. Стоит отметить, что рельефные прорисовки, которые прежде были малозаметными на сером фоне, покрыли сусальным золотом, так что теперь сияние креста стало заметным практически со всех точек Севастополя. Торжественное освящение состоялось в день Военно-Морского Флота России 29 июля 2012-го. Сегодня это самая высокая точка Севастополя и место паломничества. В ризнице Свято-Никольского храма хранится образ Христа Спасителя, уцелевший во время англо-французской бомбардировки города в 1855 году.

Этот храм создан как поминальная книга, поэтому на стенах, кроме традиционных сюжетов из Ветхого и Нового Заветов, фамилии, чины защитников, названия воинских соединений, которые отстаивали Севастополь (рис. 10). Сегодня храм Святого Николая стал одним из

центров духовной жизни горожан, моряков и многочисленных гостей Севастополя, которых притягивает не только уникальность некрополя и храма-памятника, но и обретенные мощи святых — угодников Божиих — духовная связь времен и поколений.

Подводя итог обзору трех общеизвестных пирамидальных храмов России, можно сделать вывод, что два последних создавались не просто как обычные церкви, где совершается богослужение и иные ритуальные обряды, но как поминальные памятники русскому воинству. Художественным образом здесь являлся насыпной курган для погребения павших воинов, идейным — пасха как символ воскрешения и вечной памяти. Форма египетской пирамиды была выбрана также — как символ вечности. Идея формы пирамидальной пасхи для церковного обряда осталась актуальной только для хама Троицы в Санкт-Петербурге. Поэтому она более легкая и изящная по своему архитектурному воплощению. Строгие черты русского классицизма начала XIX века, присущие Казанскому храму, и ранние эклектические, свойственные последней трети XIX века, воплощенные в строении на Северной стороне города-Героя, с одной стороны, безусловно, отразили архитектурные черты своего исторического периода. Но, в то же время, именно включение в морфологический образ формы пирамиды делает их неповторимыми, абсолютно узнаваемыми и подлинно уникальными в наши дни.

Архитектурно-историческое наследие по строительству подобных храмов нашло свое скромное воплощение и в XXI веке. Примером тому служит храм «Неопалимая купина», расположенный в Сосновом Бору Ленинградской области. Объект строился с 1997 по 2003 год (рис. 11). Архитектором церкви является Евгений Борисович Федоров. Автору проекта удалось совместить, кажется, несовместимое: традиции архитектуры XV–XVI вв. со стилем так называемого неоконструктивизма, возникшем в советской архитектуре. Форма храма напоминает пасхальный кулич, а сама основная конструк-

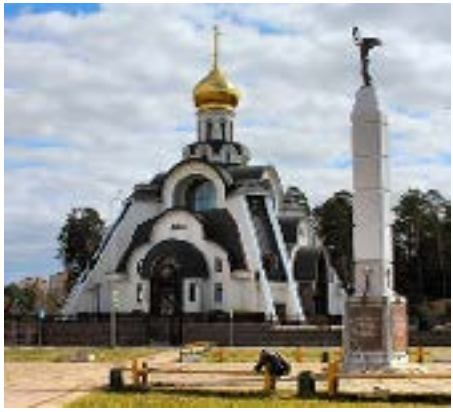

Рис. 11. Храм Неопалимая купина. Фото 2003 г.

ция храма представляет собой восьмиконечную звезду, являющуюся символом Божией Матери. Икона «Неопалимая Купина», которая является главной святыней храма, с давних времен особо почитаема на Руси. Она считается защитницей от пожаров, стихийных бедствий и прочих катастроф, где основным источником беды является огонь, поэтому икона особо актуальна для атомного города Сосновый Бор.

Храм двухэтажный и вмещает около 800 человек. В таком храме так же, как и в ранее рассмотренных, нет отдельно стоящей колокольни, а звонница располагается в барабане, под куполом. Разумеется, в такой ситуации потолок в основном объеме храма зашит и купола не видно. В теории тут есть перекличка с шатровыми храмами. Но в шатровых храмах колокольня может быть отдельно, а может и над объемом храма. При этом все фасады оформлены абсолютно одинаково, апсиды как таковой нет, а алтарный фасад можно угадать только по мозаике Спаса. Здание венчает семиметровый «луковичный» купол с крестом высотой 4 м. Под куполом — звонница с 10 колоколами, самый маленький из которых весит 6 кг, самый массивный — 630 кг. Подняться на звонницу можно по лестницам, к ней ведет галерея. Особенность церкви — ее освещение, для которого используется подвешенный к колоннам огромный хорос (паникадило в форме круга из нескольких ярусов), что также соединяет современность с древней традицией.

Последним культовым воплощением пирамидальной формы в архитектуре современного храмового зодчества служит небольшая часовня Архангела Михаила, расположенная на полуострове Херсонес, на западной окраине Севастополя (рис. 13). Размещение ее на территории музейного историко-мемориального комплекса Героическим защитникам города «35-я Береговая батарея» неслучайно. Она является его органичной частью. Часовня построена по проекту московского архитектора А.И. Хомякова в 2011 году. Вероятно, архитектор был знаком с проектом часовни Архангела Михаила, воплощенной под руководством симферопольского инженера-архитектора И.Г. Праги под Бахчисараем в 1895 году (рис. 12). После сражения на реке Черной в 1855 году, во время Крымской войны, на поле брани были обнаружены останки русских воинов, их захоронили, а по прошествии четырех десятилетий начальник Таврической губернии П.М. Лазарев своим постановлением к 40-летию обороны Севастополя велел увековечить их память [6, с. 134]. Часовня была спроектирована в неорусском византийском стиле. Ширина и длина составляли 5 м,

Рис. 12. Часовня Архангела Михаила под Бахчисараем в районе Свято-Успенского монастыря. 1895 г.
Рис. 13. Часовня Архангела Михаила. Севастополь. 2011 г.

высота — 14 м. Внешне памятник напоминает архитектуру Свято-Никольского храма на Братском кладбище Севастополя. Над входом — «Севастопольский знак» с цифрой 349 (оборона длилась именно столько дней) в лавровом венке, ставший неофициальной наградой защитников города. Одна из стен часовни имеет начертание: «В память защитникам Севастопольской обороны 1854–1855».

Проект Хомякова выглядит более аскетичным и строгим по рисунку и по форме. Но аналогия с Бахчисарайским мемориальным памятником, особенно по внешней форме, очевидна.

Прямая идейная аналогия с местом выбора часовни, в сравнении с Казанским храмом и собором на Северной стороне города-Героя, свидетельствует об увековечивании памяти воинов на братских захоронениях. Архитектура духовно-воинского памятника проста и лишена вычурности. Она предназначена, в первую очередь, — поклониться памяти солдат и моряков и напомнить нам о тех скорбных днях, когда после 250-дневной обороны город был оставлен. Кроме того, подчеркивается особое сочетание скалистого рельефа местности и выбранной стилистики. Размеры часовни небольшие — квадратное основание — 6 х 6 м, высота — 7,5 м. Материал — гранит. Свет проникает через два боковых узких витражных окна, создающих внутри помещения полумрак и тихую атмосферу даже в яркие солнечные дни. Пирамидальную форму сооружения венчает небольшой гранитный православный крест. Над входной дверью — бронзовый лик

Архангела. Внутреннее убранство часовни также аскетично — мозаика с изображением Архистратига, серые гранитные плиты на полу и канун для поминовения.

Единство и целостность художественного образа пирамиды как Пасхи, семантического смысла как символа вечности и бессмертия в русском культовом зодчестве нашли свое оригинальное пластическое воплощение в совершенно небольшом перечне храмов, тем самым обозначив в проектировании и строительстве православных культовых сооружений нетрадиционный подход, что, несомненно, внесло весомый вклад в нашу культуру.

Список литературы:

1. *Алексеев И.Е., Климин А.В.* Развитие православия в Татарстане в 2014—2015 годах. — Казань: Центр инновационных технологий, 2015.

2. *Баженов Н.К.* Плавание к Зилантову монастырю и Казанскому памятнику. — Москва, 1846.

3. *Березовский Н.Ю.* Российский императорский флот. 1696–1917. — Москва: Русский мир, 1996.

4. *Елдашев А.М.* Утраченные монастырские некрополи Казани (XVI — начало XX вв.). — Казань: Центр инновационных технологий, 2008.

5. *Загидуллин И.* «Во воспоминание покорения Казанского царства Государству Русскому» (празднование в 1852 году 300-летия взятия Казани) Архивная копия от 4 марта 2016 на Wayback Machine // Научно-документальный журнал «Гасырлар авазы. — Эхо веков». — 2000. — № 1–2.

6. *Зайончковский А.М.* Исторический путеводитель по Севастополю. — Санкт-Петербург, 1907.

7. *Замаровский В.* Их величества пирамиды. — Москва, Наука, 1981.

8. *Иванов А.П.* Истории и легенды старого Петербурга. — Санкт-Петербург: Центрполиграф, 2022.

9. *Казинцев М.* Побойтесь Бога, батюшка! // Санкт-Петербургские ведомости. — 2012. — № 145 от 06.08.2012.

10. *Марков Е.Л.* Россия в Средней Азии. Очерки путешествия по Закавказью, Туркмении, Бухаре, Самаркандской, Ташкентской и Ферганской областям, Каспийскому морю и Волге. — Санкт-Петербург: Типография М.М. Стасюлевича, 1901.